

context of this problem the author deals with the history of the Ukrainophilia in Galicia as Austro-Polish project, oriented against the Russian Galicians and Russia in whole. The author concludes that the purposeful destruction of the Russian world in Galicia was the aim of its Austrian and Polish owners, who used the sophisticated techniques and tools to achieve this purpose.

Keywords: Galician Ruthenia, Russian people in Galicia, Orthodoxy, Uniate Church, Russian language, Russian party, Ukrainophile

References

- Aristov F.F. *Karpato-russkie pisateli. [The Carpathian-Russian writers]*. 1916. T.1. Moscow, XVI, 304 p.
- Golovatskiy Ya.F. *O pervom literaturno-umstvennom dvizhenii rusinov v Galitsii so vremen Avstriyskogo vladeniya v toy zemle. [About the First Literary and Intellectual Movement of the Ruthenians in Galicia since the Time of the Austrian Authority in this Land]*. L'vov: Knigopечатnya Stavropigiyskogo In-ta Publ. 1865. 39 p.
- Niva Journal*. 1914. № 42. P. 801-806.
- Otchet o deyatelnosti Galitsko-russkogo blagotvoritel'nogo obshchestva v S.-Peterburgeza 1911-1915 god. [Report about the Activities of the Galician-Russian Philanthropic Society in St. Petersburg in 1911-1915]*. SPb., 1916. 126 p.

ЭХТИАРИ ЧАРОЙМАГИ Масумех (Иран) — к.и.н., факультет мировых исследований Тегеранского университета (Исламская Республика Иран, г. Тегеран, masuekhtiari@gmx.com)

РОЛЬ МАНЬЧЖУРИИ В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В КОНЦЕ XIX в.

Аннотация. В статье анализируются проблемы русско-китайской торговли в Маньчжурии, которые обозначились с первых дней присоединения Приамурья и сохранялись почти четыре десятилетия. Важно, что русские государственные деятели ставили вопрос не просто о развитии торговых операций, а о русском влиянии в Северном Китае, учитывая возможность России снабжать Маньчжурию всеми товарами, в которых она нуждается, а также возможность, развивая свободную торговлю, поставить ее в экономическую и политическую зависимость от России.

Ключевые слова: Россия, Китай, политика, экономика, Маньчжурия

Россия в политическом отношении имела на Дальнем Востоке ряд преимуществ, в первую очередь в связи с географической близостью с Китаем, наличием с ним общей границы, что облегчало проведение силовых методов давления на правительство Поднебесной.

Однако реализовать план экономической экспансии в Маньчжурию в 1870-х гг. не представлялось возможным. О ясном понимании ситуации свидетельствует стенографический отчет заседания Комитета общества для содействия русской промышленности и торговле от 20 марта 1874 г. [Романов 1928: 144]. Члены комитета осознавали, что англичане уже захватили южную Маньчжурию через Нючжуан — ее главные торговые ворота, поэтому русским осталась только северная часть [Грум-Гржимайло 1894: 613].

Русско-китайским торговым центром на Амуре являлся Благовещенск. Основными учтенными статьями китайского ввоза в Амурскую область были скот и хлеб. В 1889—1891 гг. из Хайлара в Благовещенск ввозилось по 10—12 тыс. голов скота в год на сумму до 650 тыс. руб. [Труды Общества... 1874: 144]. Ввоз хлеба производился в случае неурожая, а также для нужд приисков и военного ведомства. В Маньчжурию ввозились также и другие товары. Через Амурскую область, например, ввозились веревка, мех и др. Статистика китайского ввоза через Благовещенск очень противоречива, но есть данные, что к середине 1890-х гг. он достигал 5 млн руб. [Левин 1898: 120], в то время как экспорт российских товаров из Благовещенска в Китай был незначительным.

В 1894 г. благовещенскими фирмами было продано китайцам мануфактурных изделий на 60 тыс. руб., металлических изделий — на 20 тыс. руб., керосина и свечей — на 2 тыс. руб., а кроме того, серебра в слитках на 160 тыс. руб. [Позднеев 1897: 559]. В стоимостном выражении общий русский вывоз в Китай в 10 раз был меньше

вывоза. Что касается русского вывоза в Маньчжурию, то он достигал лишь 1% стоимости ввоза, и лишь в Западной Монголии и Джунгарии Россия имела небольшое преобладание вывоза над ввозом [Дацышен 1895: 55].

В Петербурге полагали, что стабильность сухопутной торговли была гарантом политической стабильности на Востоке.

В 1894 г. Россия экспортировала в Китай товаров почти в 10 раз меньше, чем в 1892 г. Объемы и общий баланс российско-китайской торговли на Дальнем Востоке определить невозможно, большая часть торговли не регистрировалась [История дипломатии 1945: 123-127].

Еще большей проблемой было то, что уменьшение объемов перевозок товаров из Китая через Сибирь грозило деградацией Московского тракта. Торговля с Китаем для России была крайне необходима: она обеспечивала снабжение Дальнего Востока, стимулировала экономическую жизнь Сибири и Туркестана, обеспечивала чаем русский рынок.

Царское правительство предпочитало на ближайшие годы сохранить во внешней политике в отношении Поднебесной территориальный статус-кво [Нарочницкий 1946: 822]. После подписания Симоносекского договора 17 апреля 1895 г. между Китаем и Японией 22 мая (3 июня) 1896 г. Россия и Китай заключили в Москве секретный договор об оборонительном союзе против Японии¹. Этот договор предоставил России выгодные условия для расширения ее влияния на Китай. Был использован экономический метод: когда Китаю понадобились деньги для уплаты контрибуции японцам, российское правительство дало ему кредит, чтобы он мог выполнить условия договора с Японией. Этот кредит и создание военного союза двух государств ускорили российско-китайское сближение.

Несмотря на то, что Симоносекский договор 1895 г. открыл всю территорию Китая для иностранного экономического вмешательства, позиции Великобритании там не только не усилились, но даже ослабли. Это объяснялось тем, что во второй половине 1890-х гг. значительно активизировали свою политику на Дальнем Востоке Германия, Россия и Франция.

Европейские финансисты тоже явно стремились закабалить Китай. Их контроль процесса реализации предоставленного кредита был для царского правительства серьезным препятствием в деле подчинения Китая русскому влиянию.

В сложившуюся ситуацию решительно вмешался С.Ю. Витте. По его инициативе в 1895 г. был основан Русско-Китайский банк. Он был учрежден группой французских банков и одним русским под покровительством русского правительства, которое обеспечило своим представителям руководящее положение в правлении.

Дальновидные действия С.Ю. Витте привели к реальным успехам российской дипломатии в Китае. В конце 1895 г. министру удалось добиться согласия Пекина на продолжение строительства Сибирской дороги через Маньчжурию к Владивостоку. Получение Россией железнодорожной концессии должно было привести к превращению Северо-Восточного Китая в зону русского влияния и к значительному усилению российских позиций в Китае².

С.Ю. Витте очень внимательно следил за развитием событий на Дальнем Востоке. Он считал японско-китайскую войну реакцией Японии на строительство Сибирской железной дороги и справедливо полагал, что в разрешении японско-китайского конфликта Россия выступит в роли спасителя Китая, который за это пойдет на уступки Петербургу, в частности разрешит проведение Транссиба через Маньчжурию [Рыбаченок 2012: 485-486].

Тем не менее переговоры с Россией по поводу урегулирования спорных вопросов в Китае продолжались. В их ходе Великобритания пыталась сгладить русско-английские противоречия.

Поводом к началу англо-русских переговоров по Китаю стал вопрос о предоставлении Пекину займа в 100 млн лан (примерно 140 млн руб.), который был под-

¹ *Сборник договоров России с другими государствами (1856–1917)*. 1952. М.: Гос. изд-во политической литературы. С. 292-294.

² Там же. С. 292.

нят летом 1897 г. Однако ход переговоров фактически был нарушен требованием России к Китаю предоставить ей один из незамерзающих портов на тихоокеанском побережье. После длительных дебатов в российском правительстве был выбран порт на Ляодунском полуострове – Порт-Артур.

Захват Порт-Артура Англией означал бы ее проникновение в Маньчжурию, которую Россия считала сферой своих интересов. Поэтому под нажимом М.Н. Муравьева на Особом совещании 26 ноября 1897 г. было принято решение об оккупации Ляодунского полуострова. Китай опасался захвата этого пункта Англией, и поэтому не протестовал против действий России.

Для России приобретение Порт-Артура явилось поворотным пунктом в ее дальневосточной политике: начатое мирное экономическое проникновение в Китай было грубо нарушено силовым захватом Ляодунского полуострова. Сохранение прежних отношений с Пекином стало невозможным, тем самым курсу С.Ю. Витте был нанесен непоправимый урон. Более того, эта аннексия стала первым шагом к русско-японской войне [Витте 2003].

16 (28) апреля 1899 г. было подписано русско-английское соглашение о разграничении железнодорожного строительства в Китае. В нем говорилось, что «Россия не будет препятствовать никаким железнодорожным предприятиям Великобритании в районе Янцзы, а Великобритания, в свою очередь, не будет мешать аналогичным предприятиям России к северу от Великой Китайской стены» [Игнатъев 1989: 250].

Важным представляется вывод о том, что характер колониальной политики России на Дальнем Востоке был прямо противоположным. Экспансия России в Китай проводилась не только путем поддержки государством российской буржуазии, но и при прямом его участии и в политической, и в экономической сферах.

Список литературы

Витте С.Ю. 2003. Рукописные заметки. – *Воспоминания. Т. 2.* СПб.: Дмитрий Буланин. 2228 с.

Грум-Гржимайло Г.Е. 1894. *Описание Амурской области.* – СПб.: Типо-литография и переплетная С.М. Николаева. 640 с.

Дацышен В.Г. 1895. Проблемы российско-китайской торговли в конце XIX в. – *Сибирский сборник: приложение к «Восточному обозрению».* Иркутск. Вып. III.

Игнатъев А.В. 1989. *С.Ю. Витте – дипломат.* М.: Международные отношения. 336 с.

История дипломатии (под ред. В.П. Потемкина). 1945. Т. 2. М.–Л.: ОГИЗ. 424 с.

Левин Н. 1898. Географические и экономические данные о Маньчжурии. – *Сибирский сборник: приложение к «Восточному обозрению».* Иркутск.

Нарочницкий А.Л. 1946. Англия и Китай на пути к японо-китайской войне 1894–1895 гг. – *Исторические записки. Т. 19.* М.: Институт истории АН СССР. 822 с.

Позднеев Д. 1897. *Описание Маньчжурии.* Т. I. СПб.: Типография Ю.Н. Эрлиха. 630 с.

Романов Б.А. 1928. *Россия в Маньчжурии (1892–1906): Очерки по истории внешней политики самодержавия в эпоху империализма.* Л.: Типография Ленинградского восточного института. 605 с.

Рыбаченок И.С. 2012. *Закат великой державы. Внешняя политика России на рубеже XIX – XX вв. Цели, задачи и методы.* М.: РОССПЭН. 584 с.

Труды Общества для содействия русской промышленности и торговли. 1874. Т. 4.7. СПб.: Комитет Общества.

Masumeh EKHTIARI CHAROYMAGI, *Cand.Sci.(Hist.)*, Faculty of World Studies, University of Tehran (Teheran, Islamic Republic of Iran; macuekhtiari@gmx.com)

THE ROLE OF MANCHURIA IN RUSSIAN POLICY IN THE FAR EAST AT THE END OF THE 19TH CENTURY

Abstract. The article analyzes the problems of the Russian-Chinese trade in Manchuria, which become apparent during the first days of the Amur Region joining to Russia and which were of current importance for nearly four decades. It is important to note, that Russian statesmen raised the question not just about the development of commercial operations, but also about the Russian influence in the Northern China taking into account the opportunity of supplying Russian Manchuria by all commodities, that were needed, and making it dependent from Russia in the economic and political spheres through the development of free trade.

Key words: Russia, China, politics, economics, Manchuria

References

Grum-Grzhimailo G.E. *Opisanie Amurskoj oblasti. [Description of the Amur Region]*. St. Petersburg. Typolithography and Binding Press of S.M. Nikolaev. 640 p.

Datsyshen V.G. Problems of the Russian-Chinese Trade in the late 19th Century. — *Siberian collection: application to the «Eastern review»*. Irkutsk. 1895. Is. 3. (In Russ.)

Ignat'ev A.V. S.Ju. *Vitte — diplomat [S.Yu. Witte as a Diplomat]*. M.: International Relations Publ. 1989. 336 p.

Istorija diplomatii [History of Diplomacy] (ed. by V.P. Potemkin). M.—L.: Association of State Book and Magazine Publ. 1945. Vol. 2. 424 p.

Levin N. Geographical and Economic Data on Manchuria. — *Siberian collection: application to the «Eastern review»*. Irkutsk. 1898. (In Russ.)

Narochnitsky A.L. Britain and China on the Way to the Sino-Japanese War of 1894–1895. — *Istoricheskie zapiski [Historical Essays]*. 1946. Vol. 19. Institute of History, URSS Academy of Sciences Publ. 822 p. (In Russ.)

Pozdneev D. *Opisanie Man'chzhurii [Description of Manchuria.]* St. Petersburg. Yu.N. Jerlih Printing. 1897. Vol. I. 630 p.

Romanov B.A. *Rossija v Man'chzhurii (1892–1906): Ocherki po istorii vneshnej politiki samodержavija v jepohu imperializma [Russia in Manchuria (1892–1906): Essays on the History of the Foreign Policy of the Autocracy in the Era of Imperialism]*. L.: Leningrad East University Press. 1928. 605 p.

Rybachjonok I.S. *Zakat velikoj derzhavy. Vneshnjaja politika Rossii na rubezhe XIX — XX vv. Celi, zadachi i metody. [Decline of the Great Power. Russia's Foreign Policy at the Turn of the 19th–20th Centuries. Goals, Objectives and Methods]*. M.: Russian Political Encyclopedia Publ. 2012. 584 p.

Trudy Obshhestva dlja sodejstvija russkoj promyshlennosti i trgovle. [The Essays of the Society for the Promotion of the Russian Industry and Trade Vol. 4. 7]. St. Petersburg: Society Committee Publ. 1874. 144 p.

Vitte S.Ju. Handwritten Notes. — *Vospominanija [Memories]*. St. Petersburg: Dmitrij Bulanin Publ. Vol. 2. 2003. 2228 p. (In Russ.)